

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-АПУ19-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 июля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.
судей Истоминой Г.Н. и Климова А.Н.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

с участием старшего прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Филимоновой С.Р., заместителя начальника Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ Литвишко П.А., адвоката Шинелевой Т.Н. в защиту интересов Смыра Г.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Степановой Т.И. и апелляционную жалобу потерпевшей Б [REDACTED] на постановление Иркутского областного суда от 17 мая 2019 года, которым в отношении

Смыра Гурама Владимировича, [REDACTED]

[REDACTED], несудимого

уголовное дело и уголовное преследование по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, прекращено в связи с наличием в отношении него вступившего в законную силу приговора Верховного Суда Республики Абхазия от 3 мая 2011 года по тому же обвинению.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого постановления и доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, выступления прокуроров Филимоновой С.Р. и Литвишко П.А., поддержавших доводы представления об отмене постановления суда, выступление адвоката Шинелевой Т.Н. в защиту интересов Смыра Г.В., возражавшей против удовлетворения представления и жалобы, просившей оставить постановление суда без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Органами предварительного следствия Смыр Г.В. обвиняется в совершении 12 августа 2006 года в г. Иркутске убийства из корыстных побуждений двух лиц Б [] и Б []

Указанным выше постановлением уголовное дело и уголовное преследование в отношении Смыра Г.В. прекращено в связи с наличием в отношении него вступившего в законную силу оправдательного приговора Верховного Суда Республики Абхазия от 3 мая 2011 года по тому же обвинению.

В апелляционном представлении ставится вопрос об отмене постановления суда и передаче дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

По доводам представления, прекращая уголовное дело в отношении Смыра, суд пришел к ошибочному выводу о наличии официального запроса Генеральной прокуратуры РФ правоохранительным органам Республики Абхазия об осуществлении уголовного преследования Смыра за совершенное им на территории Иркутской области убийство двух лиц.

В обоснование этого автор представления ссылается на письмо начальника Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ от 20.07.2009г. на имя начальника Следственного Управления Генеральной прокуратуры РА, из которого следует, что Генеральной прокуратурой РФ поручение об осуществлении уголовного преследования Смыр Г.В. за преступление, совершенное им на территории Российской Федерации, не давалось.

Сама по себе передача за границу уголовного преследования, юрисдикции в отношении гражданина Российской Федерации, согласно ст.

458 УПК РФ, невозможна, в связи с чем в подобных случаях для обеспечения неотвратимости наказания в компетентные органы иностранных государств Генеральной прокуратурой Российской Федерации передаются (фактически в качестве сообщения о преступлении) копии, а не оригиналы уголовного дела, без просьбы об осуществлении уголовного преследования.

Об отсутствии официального поручения об осуществлении уголовного преследования Смыра Г.В. указано и судом Республики Абхазия, который обоснованно пришел к выводу, что копии материалов уголовного дела, приложенные к письму, носили информационный характер.

Кроме того, суд сослался на статьи 50, 62 Конституции РФ, часть 2 статьи 6 УК РФ, статью 20 Римского статута Международного уголовного суда от 17.07.1998г., статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН, пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012г. №11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания», статью 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия О передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы от 28 мая 2015 года, Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия О взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 2015 г. пункт 1 статьи 4 Протокола № 7 от 22.11.1984г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950г., определение Конституционного Суда РФ от 03.07.1997г. № 87-0 По запросу судьи Московского областного суда Н.В. Г. [REDACTED] постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 г. № 13-П По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР; определение от 22.12.2015 г. № 2871-0 Об отказе в принятии жалобы Федорова С.А.; определение от 29.09.2015 г. Об отказе в принятии жалобы Махалина С.А.; на основании которых пришел к выводу о невозможности повторного осуждения Смыра Г.В. по данному делу.

Анализируя эти же правовые нормы, автор представления делает вывод о том, что никто не должен быть повторно судимым или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно - процессуальными нормами этого государства.

Именно такой поход содержится в решении Европейского Суда по правам человека от 20.02.2018 по делу К [REDACTED] против Франции, согласно которому заявитель был осужден во Франции за совершенное в Германии преступление, за которое он был ранее оправдан в Германии. Европейский

Суд в очередной раз указал на отсутствие нарушения статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 22.11.1984.

Таким образом, нормы международного права запрещают повторно осуждать лицо только в том случае, если подсудимый был уже осужден или оправдан в соответствии с законом этого же государства.

Смыр Г.В. за совершенное преступление впервые привлекается к уголовной ответственности на территории Российской Федерации. Учитывая, что официальный запрос РФ об осуществлении уголовного преследования Смыра Г.В. на территории Республики Абхазия не направлялся, что прямо установлено судами Республики Абхазия и явилось причиной реабилитации Смыра Г.В. в 2011 году, законодательно установленных ограничений для осуществления уголовного преследования в отношении него российскими правоохранительными органами не имеется.

Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации является национальным нормативным правовым актом и регулирует деятельность российской системы уголовного судопроизводства. В связи с этим предусмотренный п.4 ч. 1 ст.27 УПК РФ запрет на уголовное преследование обвиняемого при наличии в отношении него вступившего в законную силу оправдательного приговора по тому же обвинению распространяется только на процессуальные решения, принятые компетентными органами Российской Федерации.

Ссылка суда на Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28.05.2015г. является, по мнению автора представления, недопустимой, поскольку договор заключен после осуждения Смыра Г.В. и его положения не могут распространяться на обстоятельства, которые имели место до его заключения.

С учетом этого считает ошибочным вывод суда о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении гражданина Российской Федерации Смыра Г.В. на основании п.4 ч.1 ст.27 УПК РФ.

В апелляционной жалобе потерпевшая Б [REDACTED] также просит об отмене постановления суда, приводя аналогичные доводы о незаконности принятого судом решения. Полагает, что не имеется никаких препятствий для уголовного преследования и осуждения Смыра за совершенное им убийство двух лиц.

В возражении на апелляционное представление и апелляционную жалобу адвокат Парулуа Т.В. в защиту интересов Смыра Г.В. считает постановление суда о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Смыра законным и обоснованным и просит оставить его без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы представления и жалобы, Судебная коллегия находит постановление суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Принимая решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Смыра Г.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд сослался на положения, закрепленные в ч. 2 ст. 6 УК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 27, п. 1 ст. 254 УПК РФ, согласно которым никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению.

При этом суд придал правовое значение вступившему в законную силу приговору Верховного Суда Республики Абхазия от 3 мая 2011 года, которым Смыр Г.В. по тому же обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «з» ст. 99 УК Республики Абхазия, оправдан. Наличие указанного оправдательного приговора расценено судом как препятствие для его уголовного преследования и осуждения на территории Российской Федерации.

Однако вывод суда о признании приговора суда Республики Абхазия обязательным для исполнения, имеющим правовое значение, нельзя признать обоснованным.

Принимая такое решение, суд, хотя и сослался на нормы уголовно-процессуального закона Российской Федерации, ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» ст. 20 Римского статута Международного уголовного суда от 17.07.1998 г., ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия О взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 2015 года, однако дал им неправильное толкование.

Так, в соответствии с ч. 3. ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1999 г. обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.

28 мая 2015 года между Российской Федерацией и Республикой Абхазия был заключен договор О взаимной правовой помощи по уголовным делам,

который ратифицирован Федеральным законом от 22.11.2016 г. № 386-ФЗ и вступил в силу 3 января 2017 г.

Согласно п. 4 ст. 1 указанного Договора настоящий Договор применяется в отношении запросов, поступивших после даты вступления настоящего Договора в силу, даже если они связаны с преступлением, совершенным до даты вступления настоящего Договора в силу.

Таким образом, исходя из закрепленных в Договоре положений, при решении вопроса о признании на территории Российской Федерации судебных решений Республики Абхазия определяющее значение имеет время направления запроса.

В этой связи Российской Федерацией признаются такие приговоры и иные судебные решения Республики Абхазия, которые были вынесены по запросам, направленным после 3 января 2017 года, даже если они связаны с преступлением, совершенным до этой даты.

Установленные судом по настоящему делу обстоятельства свидетельствуют о том, что на момент вынесения Верховным Судом Республики Абхазия оправдательного приговора в отношении Смыра Г.В. 3 мая 2011 года Договора о правовой помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия не было.

При таких данных ссылка суда на то, что положения Договора применяются по преступлениям, совершенным до даты вступления Договора в силу, является несостоятельной, поскольку указанное положение Договора относится к запросам, направленным после даты вступления Договора в силу.

Обоснованными являются и доводы представления о том, что Генеральная прокуратура Российской Федерации не обращалась к правоохранительным органам Республики Абхазия с официальным запросом об осуществлении уголовного преследования Смыра Г.В. за совершенное им на территории Иркутской области убийство двух лиц.

Расценивая письмо Генеральной прокуратуры РФ от 29 декабря 2008 года, адресованное начальнику Следственного управления Генеральной прокуратуры Республики Абхазия, как официальный запрос об уголовном преследовании Смыра Г.В., суд сослался на содержащиеся в письме указание о направлении материалов дела для организации рассмотрения и решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении гражданина Российской Федерации и гражданина Республики Абхазия Смыра Г.В. в соответствии с законодательством Республики Абхазия, а также на факт направления в Генеральную прокуратуру Республики Абхазия копий материалов уголовного дела в отношении Смыра Г.В.

Между тем, в соответствии со ст.458 УПК РФ материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела могут быть направлены Генеральной прокуратурой Российской Федерации в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования только в отношении иностранного гражданина, совершившего преступление на территории Российской Федерации, а впоследствии оказавшегося за ее пределами.

Поручение правоохрнительным органам другого государства уголовного преследования гражданина Российской Федерации, совершившего преступление на территории Российской Федерации, не предусмотрено уголовно-процессуальным законом.

В названном выше письме прямо со ссылкой на ст. 458 УПК РФ указано, что поручение об осуществлении уголовного преследования Смыра Г.В., являющегося гражданином Российской Федерации, в компетентные органы Республики Абхазия направлено быть не может.

Кроме того процедура поручения об уголовном преследовании предполагает направление подлинников, а не копий материалов уголовного дела, по результатам расследования которого принимается окончательное решение правоохрнительными органами государства, которому переданы полномочия по уголовному преследованию.

Как указано в представлении, в связи с невозможностью передачи за границу уголовного преследования в отношении гражданина Российской Федерации, в подобных случаях для обеспечения неотвратимости наказания в компетентные органы иностранных государств Генеральной прокуратурой Российской Федерации передаются в качестве сообщения о преступлении копии, а не оригиналы уголовного дела, без просьбы об осуществлении уголовного преследования, что и имело место по настоящему делу.

Данным обстоятельствам суд не дал надлежащей оценки и необоснованно пришел к выводу о наличии официального поручения Генеральной прокуратуры РФ правоохрнительным органам Республики Абхазия об осуществлении уголовного преследования Смыра Г.В.

Установленные в судебном заседании и приведенные в постановлении суда доводы свидетельствуют о том, что на момент направления в Иркутский областной суд уголовного дела в отношении Смыра Г.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, какого-либо решения органов следствия или суда по данному

обвинению, принятого в рамках уголовно-процессуального закона Российской Федерации, не имелось.

Согласно положениям статьи 50 Конституции РФ, часть 2 статьи 6 УК РФ, статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН, п. 1 статьи 4 Протокола № 7 от 22.11.1984г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950г., на которые сослался суд, никто не должен быть повторно судимым или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно - процессуальными нормами этого государства.

Принимая во внимание данные требования закона, у суда не имелось препятствий для рассмотрения по существу уголовного дела в отношении Смыра Г.В., который впервые привлекается к уголовной ответственности за совершенное на территории Российской Федерации преступление.

В связи с этим по настоящему делу отсутствует предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ основание прекращения уголовного преследования, согласно которому уголовное преследование прекращается при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению.

При таких обстоятельствах вывод суда о необходимости прекращения уголовного дела и уголовного преследования Смыра Г.В. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, нельзя признать обоснованным.

Принятым решением нарушены права и потерпевших Б [REDACTED] Б [REDACTED], закрепленные ст. 52 Конституции РФ, ст. 6 УПК РФ, ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым государство обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты любому лицу, права и свободы которого нарушены в результате преступлений, в том числе предоставить возможность отстаивать в суде свои права и законные интересы.

Допущенные судом существенные нарушения закона являются в силу п.п.2,3 ст. 389¹⁵, 389¹⁷, 389¹⁸ УПК РФ основанием отмены постановления суда и направления дела на новое судебное разбирательство.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление Иркутского областного суда от 17 мая 2019 года в отношении Смыра Гурама Владимировича отменить. Уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий

Судьи: